

МЕТАФОРА В МОДЕЛИРОВАНИИ ГЕНДЕРНЫХ ОППОЗИЦИЙ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА, ТИПОЛОГИЯ

З.И. Резанова, О.В. Комиссарова

Аннотация. Рассматриваются метафорические номинации человека как один из способов моделирования гендерных оппозиций в русском языке. Обосновываются методика выделения гендерных метафор, их классификация; выявляются метафорические модели со сферами-мишенями «человек», «мужчина», «женщина».

Ключевые слова: гендер; метафора; гендерно маркированная метафора; гендерно немаркированная метафора; языковая картина мира.

В гендерной лингвистике под *гендерной метафорой* понимается «перенос не только физических, но и всей совокупности духовных качеств и свойств, объединенных словами «женственность» и «мужественность», на предметы, непосредственно с полом не связанные (*мужественность немецкого национального характера vs женственность русского национального характера*)» [1].

При таком понимании термина, как отмечают авторы, база сравнения метафоры (сфера-источник) отсылает к реальным мужчинам и женщинам, образность метафоры делает возможным использовать ее в применении к объектам разного рода, непосредственно с полом не связанным (сфера-мишень); свойства женственности и мужественности выступают в качестве основы сравнения. Данное определение опирается на принятое в современной когнитивистике понимание метафорической номинации как лингвокогнитивного явления, репрезентирующего в системе языковых единиц концептуальные метафоры – типовые схемы аналогического уподобления одной понятийной сферы в терминах другой [2].

Однако, как мы уже отмечали ранее, интерпретационный потенциал метафоры формируется динамическим взаимодействием трех основных структурных компонентов метафорической модели (при их относительной самостоятельности). Вследствие этого к числу гендерных метафор следует относить и метафорические номинации человека, в которых особым образом маркируется специфическая характеристика «мужских» и «женских» качеств человека. Основания метафорических уподоблений (сфера-источник, база метафоры, исходные мотивирующие значения) выступают в качестве своеобразной призмы, высвечивающей определенные свойства сферы-мишени, маркируют в особой языковой форме их значимость. Приведем контексты актуализации

данного типа гендерных метафор (здесь и далее контексты метафорических номинаций приводятся по источнику: Русский национальный корпус (РНК) [4]): *Ничего не понимаю: почему ты в навозе-то? – Просто: послали и толкнули. Один мощный мужжик-бык... (Н. Горланова); Это титан востоковедения, и его мнение о моих работах – такая награда, что лучше и быть не может (Э. Герштейн); Что ты спишь под виноградником, – запела она, – вставай, безумный, твоя газель идет мимо (М.Ю. Лермонтов); И обе, заметьте себе, девушки, а младшая – Клара – еще прехорошенькая, пышка! (В.Я. Шишков).*

В дальнейшем в качестве гендерных метафор мы рассматриваем метафорические именованья мужчин и женщин, выступающих в качестве средства маркирования «типично мужских» и «типично женских» качеств на основе уподобления явлениям разных понятийных рядов [3. С. 48].

Обращаясь к материалу гендерных метафор данного типа, приведем обоснование методики их выделения, классификации, а также выявления моделей их формирования и на этой основе – определения фрагмента русской языковой картины мира.

Лексические метафоры рассматриваемого типа являются языковым воплощением концептуальных метафор со сферами-мишенями «мужчина» и «женщина» в противопоставлении общей концептуальной сфере «человек».

Охарактеризуем этапы разработанной методики, приведем наиболее важные результаты анализа, полученные на данных этапах.

На первом этапе анализа выявляется корпус лексических метафорических номинаций человека по лексикографическим источникам, представляющим корпус узуальной лексики литературного языка [5–10].

Проводится анализ толкований лексических значений и определяется сфера денотативной отнесенности метафорического имени человека: широкая – «человек вообще», например, ПЫШКА. 2. Перен. Разг. О полном и румянном **человеке**. [Он] догадался, что это Саша...; помнил ее румяной **пышкой**. Скитал. Кандалы, II, 9. В бригаде парней работала беловолосая **пышка**, Маруся. Гладк. Энергия, IV, 6. [5. Т. 10], или узкая, дифференцированная по гендерному признаку: мужчина, женщина, например, АПОЛЛОН. Перен. О хорошо сложенном, красивом мужчине. – *Послушай, Сенечка! А ведь ты хорош, ей богу хорош... Ведь это идеал мужщины! Аполлон, Аполлон, просто Аполлон! А.Н. Островский* [10. Т. 1. С. 238]; ПАВА. Перен. Простореч. О женщине с горделивой, величавой осанкой и плавной походкой. – [Красавина:] *А в этом терему, во купеческом доме, такая павка, что только «ах» да и все тут. Не скажу, чтобы красавица, а пышка уж очень.* А.Н. Островский [5. Т. 9. С. 6].

Выделенные классы, таким образом, характеризуются общностью тематической отнесенности лексических метафор, репрезентирующих

единство сферы-мишени концептуальных метафор, и определяются как классы гендерно немаркированных и гендерно маркированных метафор (последний класс далее членится на два подкласса).

Однако, как показал анализ, данные лексикографических источников оказываются недостаточными при решении заявленной проблемы: «Лексикографическая практика проявляет общую закономерность, обнаруженную в феминистской лингвистике: принадлежность признака женщине фиксируется в качестве сильного члена оппозиции, принадлежность признака мужчине не отражается, как слабый член гендерной оппозиции мужчина – носитель признака маркируется общим именем – человек» [3. С. 53].

На втором этапе материалы, полученные из лексикографических источников, дополняются данными РНК [4], а также специализированных словарей, представляющих образные ресурсы языка без ограничения в степени узуальности единиц [11, 12]. Во-первых, исследуются контексты актуализаций метафорических уподоблений узуальных метафор, полученных на первом этапе выборкой из словарей. При этом контекстная выборка из РНК проводится как для классов гендерно маркированных, так и гендерно немаркированных метафор. Во-вторых, из контекстов РНК извлекаются окказиональные, авторские метафоры, именующие «человека вообще», мужчину и женщину.

На этом этапе проводится углубленный семантический анализ лексем каждой из групп. Каждая метафора анализируется по всем трем составным элементам структуры метафорического значения: семантическим компонентам исходного номинативного и результативного, метафорического значений, а также основанию метафорического переноса (символу метафоры, по Г.Н. Скляревской) [13. С. 51].

Углубленный анализ семантики с выделением аспектов метафорического уподобления на основе текстовых материалов РНК приводит к дифференциации выделенного на первом этапе класса **гендерно немаркированной лексики**. Из его пределов выделяется группа метафор, называющих как мужчин, так и женщин (что дает основание в лексикографической практике фиксировать в толкованиях денотативную отнесенность имени – «о человеке»), однако образно характеризующих мужчин и женщин в разных аспектах. Например, метафорическая номинация женщины существительным *бревно* воплощает образ сексуально непривлекательной женщины: *Зато какая-нибудь скромница такое вытворяет, что потом ночь, проведенную с ней, помнишь всю жизнь... – Ай! – раздраженно машет рукой Шамиль и отворачивается. – Стриптизерша – бревно! (О. Гладов)*. При именовании мужчины основой метафорического переноса становится признак «глупый»: *Как*

узнал про побег, так принародно на воеводу медведем заревел: – **Бревно ты еловое, а не воевода!** Гоняешь людей бестолку, будто им другого дела найти нельзя (П.П. Бажов).

Единицы данной группы по тематической отнесенности метафорических значений (сфера-мишень метафорической экспансии) объединяются с классом немаркированных метафор, но на основании гендерной спецификации символа метафоры – с классом гендерно маркированных метафор. Такая дифференциация позволяет выделить особый класс метафорических единиц – нежестко (слабо) гендерно маркированных метафор, дифференцирующегося на два подкласса.

Оппозицию слабо гендерным маркированным метафорам составляет класс единиц, в которых маркирование гендерной специализации происходит на уровне ограничения сферы-мишени метафорической экспансии. Его мы обозначим как класс жестко гендерно маркированных метафор.

В результате на данном этапе анализа получаем классификацию метафорических именовании человека по признаку гендерного маркирования номинаций, характеризующих его (рис. 1).

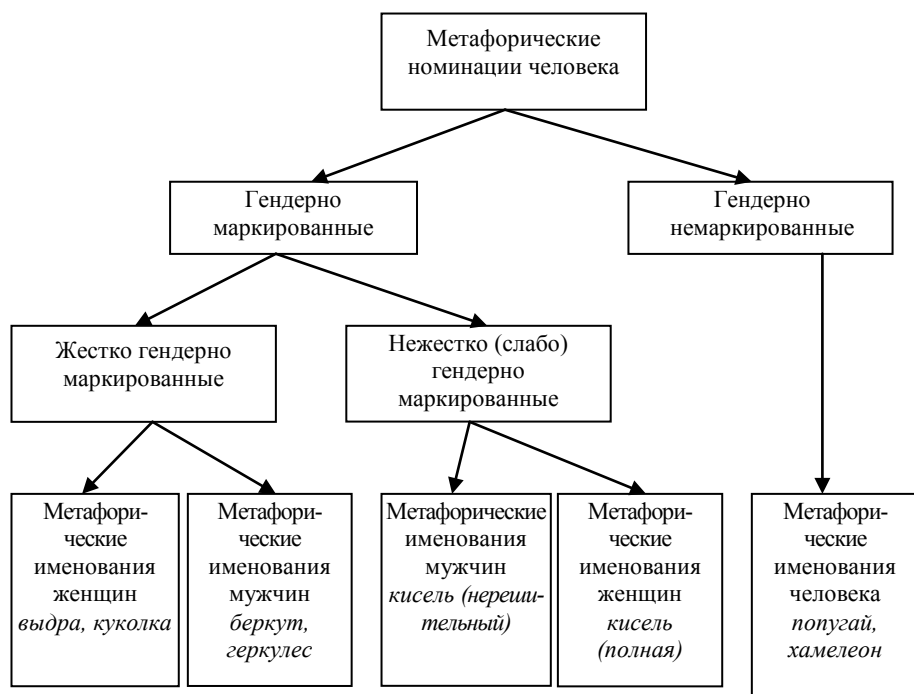

Рис. 1. Типы метафор в аспекте гендерного маркирования

Каждый из выделенных подклассов характеризуется набором дифференциальных признаков.

Гендерно немаркированные метафоры в переносном значении обозначают человека на основании образного уподобления явлениям разных концептуальных сфер по единому набору признаков при отнесении метафорического имени к мужчине и женщине, например: *Хотя Галя человек тоже энергичный, но Нелли Николаевна, несмотря на совсем не юношеский возраст, – это просто метеор, легка на подъем, в любую минуту может приехать, если надо в чем-то помочь (Т. Шмыга); Я, между прочим, не метеор, – сообщил в трубку Забелин и тем, похоже, расстроил собеседника (С. Данилюк).*

Жестко маркированные гендерные метафоры в переносном значении образно характеризуют либо мужчину, либо женщину, и на основе образного уподобления явлениям разных концептуальных сфер актуализируют специфически мужские или специфически женские качества. Например, КОБЫЛИЦА. Перен. О рослой, здоровой женщине, девушке. *Ого, кобылица какая... ядре-еная... – облизнулся он на Анну (В.Я. Шишков) [10. Т. 8. С. 169]; ОРЕЛ. Перен. О храбром, сильном, мужественном человеке (обычно о военном). Спасибо, товарищ Севрюков, – сказал генерал, пожимаю руку командиру роты. – С такими орлами и я орел! (А.А. Бек) [5. Т. 8. С. 1017].*

Нежестко (слабо) гендерно маркированные метафоры в переносном значении обозначают человека на основании образного уподобления явлениям разных концептуальных сфер, при этом либо актуализируют специфически женские или специфически мужские качества при контекстном отнесении к мужчинам и женщинам (1), либо гендерные различия стираются (2):

(1) *Старый юродивый, кисель, как вы его называли? Он казнен. Отказался выйти на работу по строительству лагеря уничтожения. Кейзе было приказано застрелить его (В. Гроссман); Жена расплывшаяся, как кисель. Привыкла всю жизнь за его спиной, глазки жиром заплыли, а выйти с ней на улицу, так нельзя даже на другую женщину посмотреть, доброты наговорили ей всего... (О. Глушкин);*

(2) *Что я лошадь – один надрывать? Да гори все синим пламенем! (И.Л. Дворкин); По выходным мамаша на него обижалась вдвойне: – Я все же не ломовая лошадь. А и лошади отдых положен (М. Вишневецкая); о женщине – Чего ж эта лошадь, новая-то горничная, не убирает со стола? (М. Горький).*

Следующие этапы анализа направлены на выявление метафорического фрагмента русской языковой картины мира, репрезентации гендерных оппозиций.

На **третьем этапе** выявляются метафорические модели (ММ), в рамках которых формируются метафорические номинации человека, мужчин и женщин в русской лексической системе.

Так как на предыдущих этапах анализа материал уже был дифференцирован по типу сферы-мишени, завершаем выделение моделей. Определяем тематическую принадлежность прямых номинативных значений лексем, семантическими производными которых являются гендерные метафоры, на этой основе выделяем типы сфер-источников метафорической экспансии, формулируем модели.

Например, в качестве сферы-источника **гендерно немаркированных метафор** выступают концептуальные сферы «животные», «артефакты», «птицы», «растения» и «мифические существа», образуя несколько метафорических моделей. Обобщение номинаций по типу прямого номинативного и переносного значений приводит к выделению метафорических моделей: «человек – это растение», «женщина – это животное» и др. Далее проводится сравнительный анализ аспектов метафорической характеристики человека, мужчины и женщины. Данные обобщаются в классификации, что может быть отражено следующим образом. (В качестве примеров приводятся рис. 2, 3, где С-М – сфера-мишень метафорической экспансии, репрезентированная переносными метафорическими значениями, С-И – сфера-источник метафорической экспансии, репрезентированная прямыми номинативными значениями метафорических именовании человека.)

Как показал анализ, образные номинации человека вообще, женщины и мужчины характеризуются с привлечением единого набора сфер-источников. В качестве базы метафорического уподобления привлекаются явления практически всех концептуальных сфер: мира природы – прежде всего именовании растений и животных, образы других натурфактов вовлечены в моделирование менее активно (*кремень, гора, самородок*), мир артефактов, концептосфера мифологических существ. Однако ММ характеризуются разной степенью продуктивности при моделировании трех анализируемых концептуальных сфер: «человек», «мужчина» и «женщина».

Так, например, ММ «человек – это артефакт» включает 40 лексических единиц, 24 из которых репрезентированы гендерно немаркированными метафорами и 16 жестко гендерно маркированными, что может быть выражено следующим образом: 40 (24+16). Далее количественный состав метафор представлен по аналогии в других ММ: «мужчина – это артефакт» 26 (11+15), «женщина – это артефакт» 21 (12+9), «человек – это растение» 11 (8+3), «мужчина – это растение» 8 (7+1), «женщина – это растение» 14 (12+2), «человек – это мифическое существо» 11 (6+5), «мужчина – это мифическое существо» 11 (9+2), «женщина – это мифическое существо» 11 (8+3).

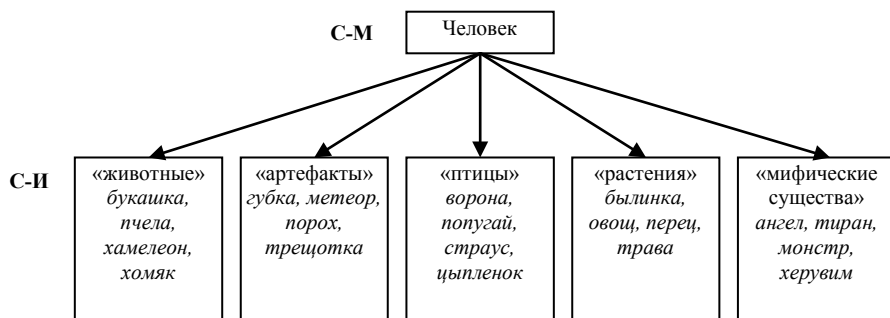

Рис. 2. Метафорические модели гендерно немаркированных метафорических именовании человека

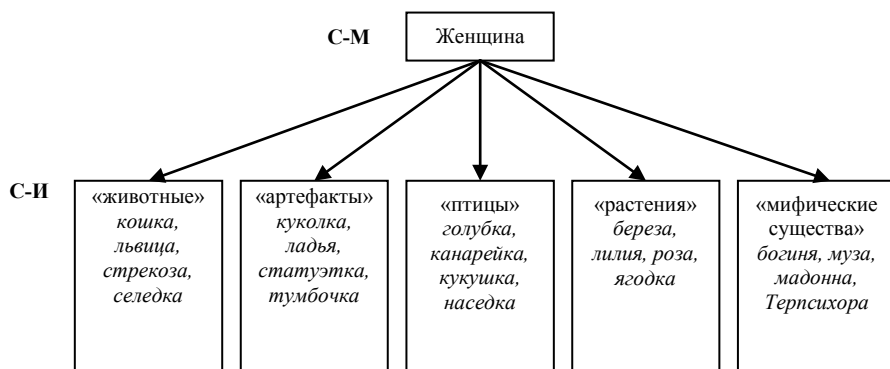

Рис. 3. Метафорические модели жестко гендерно маркированных метафорических именовании человека

Далее модели характеризуются по набору оснований уподобления сфер-источников и сфер-мишеней (символов метафоры). Выявляются типы аспектной характеристики человека вообще, мужчины, женщины на основе выделенных семантических сфер. Проводится поэтапно анализ метафорической жестко и нежестко (слабо) гендерно маркированных номинаций человека. На тех же основаниях проводится анализ аспектов метафорической характеристики человека в рамках гендерно немаркированных метафор.

Например, в рамках соотносимых метафорических моделей, т.е. моделей с одним типом сферы-источника метафорической экспансии и разными сферами-мишенями, образные номинации создаются на основе различных (хотя и пересекающихся) наборов признаков. В номинациях ММ «человек – это растение», к примеру, актуализируются следующие признаки: худой (*былинка*), стройный (*кипарис*), раскрасневшийся (*свекла*), дрожащий (*лист*), значительный / важный (*огурец*), безынициатив-

ный (*травя, овоц*), язвительный (*перец*), гибкий (*лоза*), глупый (*репа*), неподвижный / безучастный (*пень*).

В производных ММ «женщина – это растение» женщина характеризуется по набору признаков: красивая (*бутои, ландыш, лилия, роза, розан, фиалка, цвоток, яблоня, ягодка*), стройная (*пальма, береза*), черноглазая (*вишня*), белокожая (*лилия, береза*), молодая (*цвоток, бутон*), целомудренная / скромная (*роза, фиалка, цвоток*), стройная (*лоза*), полная (*репа*), нежная / ранимая (*мимоза*).

В производных ММ «мужчина – это растение» мужчина характеризуется в следующих аспектах: крупный (*дуб, кедр*), маленького роста (*сморчок*), бодрый (*огурчик*), глупый (*дерево, дуб, лопух*), незначительный (*сморчок*), самовлюбленный (*нарцисс*), глупый (*пень*), ранимый (*мимоза*).

Контекстуальный анализ показал пересечение следующих признаков: стройный – актуализируется одной метафорой при именовании человека и тремя при именовании женщины; глупый – одной метафорой при именовании человека и четырьмя при именовании мужчины; ранимый – именуя мужчину и женщин одной и той же лексемой *мимоза*, при этом репрезентируется различная аксиологическая оценка. Приведем примеры: *Вы смешная: чуть вас тронешь, вы и завяли. Такая вы стыдливая мимоза (А.И. Куприн). Ей-Богу, до сегодня считал: мимоза ты, интеллигентик... Даже иногда краснеешь, похоже (Ю. Бондарев)*. При осмыслении образа женщины на основе метафоры *мимоза* актуализируются такие качества, как скромность, стыдливость, ранимость, что в целом дает представление о женщине как о хрупком, нежном существе, нуждающемся в заботе, либо которого легко можно обидеть. Совсем иной, ярко выраженный отрицательный образ создается при использовании той же метафоры для именовании мужчин: уподобление мужчины женщине, наделение его типично женскими качествами, являются оскорбительными и выражают особое пренебрежение.

Таким образом, выявляется набор признаков, значимый для характеристики мужчины и женщины при актуализации различных сферисточников, противопоставляющих или объединяющих эти именовании гендерно немаркированным именованию человека вообще.

Результаты анализа аспектов аналогического уподобления человека явлениям разных понятийных сфер обобщаются на рис. 4, 5, в центре которых – аспекты образной характеристики человека, мужчины и женщины в рамках анализируемых моделей. (На рис. 4 и 5 представлены: 1) символ метафоры, аспект метафорического уподобления-отождествления; 2) количество выявленных метафор, репрезентирующих актуализируемый признак; 3) некоторые примеры.)

Красивая 6 <i>голубица, птичка, лебедушка</i>	Некрасивая 1 <i>сова</i>	Черноволосяя, черноглазая 1 <i>галка</i>	Хрупкого телосложения, маленького роста 6 <i>ласточка, синичка, птенец</i>	Физически слабая 1 <i>птенец</i>
С прямой осанкой 2 <i>орлица, сова</i>	С-М. Женщина ↑ С-И. Птица			С громким голосом 1 <i>гусыня</i>
С походкой вперевалочку 4 <i>гусыня, пава, утка</i>				С приятным голосом 3 <i>малиновка, канарейка, птичка</i>
С быстрыми, ловкими движениями 5 <i>ласточка, пташица, воробушек</i>	Материнские чувства 3 <i>наседка, чайка, кукушка</i>	Целомудренная 6 <i>голубица, горлица, лебедушка</i>	Агрессивная 1 <i>филин</i>	Болтливая 1 <i>сорока</i>
				Глупая 3 <i>гусыня, клуша, курица</i>

Рис. 4. Аспекты образной характеристики женщины в ММ «женщина – это птица»

Крупное телосложение 1 <i>ворон</i>	Высокий и худой 1 <i>журавль</i>	Черноволосый 1 <i>ворон</i>	Пучеглазый 1 <i>филин</i>	Ярко одетый 1 <i>павлин</i>	С громким голосом 3 <i>гусь, перепел, филин</i>
Физически сильный 4 <i>беркут, коршун, орел, сокол</i>	С-М. Мужчина ↑ С-И. Птица				Болтливый 2 <i>соловей, сорока</i>
Без движения 1 <i>филин</i>					Внимательный 1 <i>ястреб</i>
Неопытный 1 <i>птенец</i>					Заносчивый, важничающий 3 <i>индюк, павлин, петух</i>
Глупый 5 <i>гусь, индюк, дятел</i>	Талантливый, одаренный 1 <i>орел</i>	Драчливый 2 <i>воробей, петух</i>	Смелый, храбрый, агрессивный 2 <i>ворон, коршун</i>	Трусливый 1 <i>курица</i>	Ненадежный 1 <i>гусь</i>

Рис. 5. Аспекты образной характеристики мужчины в ММ «мужчина – это птица»

На *четвертом этапе* происходит обобщение признаков метафорического уподобления, выявленных в рамках метафорических моделей, определяется набор признаков, актуальных при образной характеристике мужчины и женщины в русской лингвокультуре в сопоставлении с гендерно немаркированными именованями человека. Определяются степень общности и различия данных образов, характер, направленность пересечения признаков, и на этой основе моделируется фрагмент русской языковой картины мира.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о наличии гендерной маркированности фрагмента русской языковой картины мира, репрезентированной метафорическими номинациями человека. Однако это маркирование, как правило, имеет нежесткий характер. При моделировании гендерно маркированного и гендерно немаркированного образов человека избирается один круг сфер-источников, также наблюдается значительное пересечение аспектов характеристики «человека вообще», мужчин и женщин. Различие гендерно ориентированных и «гендерно индифферентных» образов человека в русской языковой картине мира проявляется прежде всего в количественном соотношении конкретных аспектов характеристики, свидетельствующих о варьировании значимости соответствующих признаков образов человека в картине мира. В качестве наиболее ярко обозначенной тенденции спецификации образов женщины назовем количественное преобладание общеоценочных номинаций, а также номинаций со значением эстетической оценки, вообще характеристики внешнего вида. При номинации мужчины выделяются в качестве наиболее значимых характеристики внешнего вида и физической силы, социальной значимости.

Литература

1. *Словарь* гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. URL: <http://www.owl.ru/gender/ alphabet.htm>
2. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой. М. : Прогресс, 1990. С. 387–415.
3. *Резанова З.И.* Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2 (14). С. 47–57.
4. *Русский* национальный корпус. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>
5. *Словарь* современного русского литературного языка. М. ; Л. : АН СССР, 1950–1965. Т. 1–17.
6. *Словарь* русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981. Т. 1–4.
7. *Толковый* словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : ОГИЗ, 1935–1940.

8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
9. *Большой* толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 824 с.
10. *Большой* академический словарь : в 20 т. / под ред. К.С. Горбачевича, Л.И. Балахоновой, Г.П. Князьковой и др. М. ; СПб. : Наука, 2004–2010. Т. 1–14.
11. *Павлович Н.В.* Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII–XX вв. : в 2 т. М. : Эдиториал УРСС, 1999. Т. 1.
12. *Кожесникова Н.А., Петрова З.Ю.* Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1 : Птицы. М. : Языки русской культуры, 2000.
13. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. 2-е изд., стереотип. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.

METAPHOR IN MODELING GENDER OPPOSITION: METHODS OF ANALYSIS, TYPOLOGY

Rezanova Z.I., Komissarova O.V.

Summary. The article represents metaphoric nominations of a person as one of the ways of modeling gender oppositions in the Russian language. The authors establish methods of selecting gender marked metaphors and their classification, and reveal metaphoric models with target domains of «person», «man», «woman».

Key words: gender; metaphor; gender marked metaphor; gender unmarked metaphor; language picture of the world.